

Сэнд проснулся от запаха огня и серы. Его пробуждение сопровождалось возвращением ощущений; старые боли накладывались на новые, каждый дюйм его плоти ощущался, как будто он был отбут для приготовления пищи. Учитывая его положение и то, как его воспитывала принцесса, это не было совершенно неточным обобщением ситуации. Впечатление еще более усугублялось температурой, похожей на печную, где бы он ни находился. Он действительно чувствовал себя куском мяса в духовке.

Застонав, когда он случайно немного навалился на раненую левую руку, Сэнд попытался сесть. «Если подумать, это было не так больно, как я думал», - задумчиво произнес он, изучая свое состояние с помощью маны.

Неудивительно, что он продвинулся на одну ступень; его мана приобрела яркий лимонно-желтый оттенок. При том, каким бесконечным казалось нападение змей, он не удивился бы, если бы он напрямую пробился на Зеленый уровень. «Большинство убежало, когда я прикончил Существо», - заключил он. Сила колонии была также ее слабостью. Жесткая субординация означала, что звери более высокого уровня могли вести своих подчиненных в самоубийственную атаку, чтобы истощить и уничтожить превосходящего противника. Это также означало, что как только верхние эшелоны будут уничтожены с помощью тактики обезглавливания, вся армия превратится в беспорядочную толпу.

По мере того как Сэнд, ведомый инстинктом и силой привычки, надвигался на Существо, он посылал волну за волной своих подчиненных, чтобы попытаться стереть его, как море скалу. Но вместо того, чтобы потерять свою силу, Сэнд превратил скелеты змей в пищу для его продвижения. Тварь поняла это слишком поздно, чтобы знание спасло ей жизнь, а со ее смертью хребет колонии был разрушен. Они сломались и побежали.

Что было весьма удачно, потому что в отличие от его маны и, следовательно, его физической силы, которая была в изобилии, Сэнд был более чем истощен умственно. Постоянная пытка от того, что его кровь закипала в венах, когда через них проходил токсин Преисподней, сказалась на нем. Сила воли - это хорошо, но ум и тело у него как у ребенка. В этой схватке он выжал свой потенциал досуха. Он был похож на грудного хвороста, и даже еще один укус змеи мог бы стать искрой, которая воспламенила бы его.

Его раны говорили об интенсивности боя. Ни один дюйм его кожи не был безупречен, ни один

дюйм не остался без шрамов. Самым распространенным повреждением были колотые раны, где змеи вонзили свои клыки в его плоть. Быстрая волна его маны показала более дюжины таких ран – самая страшная из которых была на его левой руке, где Костяное Чудовище, почти на грани продвижения до уровня Существа, накачало его ядом в предсмертных муках.

Подняв руку к шее, он провел по двум вмятинам - напоминание о том, где Лираэль отметила его. Казалось, сейчас был сезон ядовитых клыков.

Что касается остального – он почти не пострадал. Горло и легкие пострадали от воздействия миазмов, и некоторые органы были изношены, им приходилось выдерживать эффект горячей крови, протекающей через них, но это требовало отдыха, и промывка его маной не могла исправить ситуацию. На его костях не было ни единой трещины от удара змей о его тело. Санд не удивился. Его кости окрепли от трансформации, а скелеты змей были физически слабы без помощи мускулатуры, которую они вырастят в будущем.

В целом, он был в гораздо лучшем состоянии, чем ожидал. Заметив отсутствие окружающих его миазмов, его очищенное тело и свежую одежду, он снова оказался в Подземелье Кровавого Черепа и был обязан заботами принцессе. Медленно выдохнув, чтобы не взволновать легкие, он уставился вдаль, где в небо поднимался огромный столб красного пара. Он исправился. Он находился в Подземелье Кровавого Черепа, недалеко от его центра.

“Приди.”

Приказ прозвучал в его костях, и кровь запела в жилах. Прежде чем сознательная мысль догнала его действия, он оказался на ногах и рывками двинулся к источнику голоса. Его мышцы сжимались и дрожали, сопротивляясь попыткам костей и крови тащить его вперед. Все, что им удалось сделать, это заставить его споткнуться, и он растянулся на земле.

Почва была теплой на ощупь, пальцы вонзились в нее, и он сжал кулак. Ярость пронзила его при мысли о том, что с ним обращаются как с марионеткой на невидимых нитях. Но когда сила магии рывком заставила его подняться на ноги, пылающая ярость уступила место ледяной

решимости. Безмолвно он координировал движение своей крови и костей и направился к источнику вызова. Его темные глаза были как бездна.

Ноги вынесли его на поляну, точно такую же, как та, на которой он очутился не так давно, с потрескивающим костром. Единственное отличие состояло в том, что там присутствовали три дополнительные фигуры. Большая фигура, закутанная в черное, женщина с волосами цвета свежего снега и глазами цвета крови и прозрачная птица с рубиновыми глазами, сидящая на ее плече. Три пары алых глаз уставились на него, когда он вышел на поляну – глаза Кровавого Раба, однородная полоса пылающего красного цвета, выглядывающая из-под капюшона.

“На колени.”

Снова заговорила женщина, и снова кровь и кости Сэнда повиновались, заставляя его опуститься на колени. Он не поднимал глаз от земли, боясь показать гнев, который, он был уверен, тлел внутри. Но женщина не хотела ничего этого.

“Посмотри на меня.”

Мышцы на его шее тщетно напряглись, когда он выпрямился против воли, его глаза были привлечены капиллярами, которые пронизывали их, чтобы встретиться взглядом с его Мисс. Красные глаза встретились с бездонно черными.

- Ты принадлежишь мне, - сказала Лираэль. - Возможно, я не владею твоим разумом, как Владом или Игорем, но я владею твоим телом. Все, что мне нужно - это слово, и твоя кровь и кости перестанут быть твоими. Я могу разорвать твое сердце, раздробить твою кость и обратить вспять поток твоей крови. Все что мне нужно - это слово.

Сэнд молчал. Она не позволяла ему говорить.

- Моргни два раза, если понял, - сказала она, и Сэнд почувствовал, как к нему возвращается контроль над веками. Он дважды моргнул.

Властное выражение лица Лираэль растаяло, как снег под летним солнцем. «Пока ты помнишь, что я могу превратить тебя в кашу одной мыслью, мы будем прекрасно ладить», - сказала она с сияющей улыбкой.

Сэнд почувствовал, как к нему возвращается контроль над всеми конечностями. «Этот раб благодарит госпожу за ее доброту», - хрипло произнес он, его голос стал грубым от воздействия миазмов.

- Только не это, - нахмурилась Лираэль. «Ты не можешь говорить нормально? У меня достаточно официальных разговоров в зале суда, я не хочу прибегать к ним в своем собственном Подземелье.»

- Это... я повинуюсь, - запинаясь, ответил Сэнд.

“Угх. Ну, на сейчас пойдет.”

Она начала расхаживать перед костром, а Сэнд смотрел на ее тень, не отрывая глаз от земли, пытаясь понять, что она приготовила для него.

- В любом случае, - сказала она наконец, остановившись перед ним, - все, что я хотела, это чтобы кто-то проверил мои комбинации осколков, но ты должен был разбить все мои ожидания, не так ли? Сначала твои осколки срезонировали и вынудили меня вложить больше, чем мне хотелось бы, потом, когда я высадила тебя, чтобы ты спокойно пожил, вместо того, чтобы послушно оставаться в кругу безопасности, ты отправился навстречу опасности. Мало того, ты вступил в драку с целым гнездом змей.

Она подчеркнула каждое последующее слово. «И ты победил!»

Мерцающий свет костра отбрасывал ее танцующую тень на его коленопреклоненное тело. - Еще до этого ты догадался, что у меня есть для тебя страховочная сетка, когда ты сражался со скелетами, и злоупотребил ею, чтобы заставить мой внутренний дух действовать, чтобы спасти тебя... Ты очень умный ребенок. Ты постоянно пытаешься произвести на меня впечатление, оставаясь в пределах моей защиты. Кажется, что ты рискуешь своей жизнью на каждом шагу, но ты никогда не был в реальной опасности, не так ли?

Сэнд был поражен. Именно это он и делал, но не ожидал, что она поймет это так скоро. Она была пронзительнее, чем о ней рассказывали... но на самом деле не имело значения, поняла она или нет. Он достиг своей цели произвести на нее впечатление в любом случае. Только путь будет разным - бесстрашие или хитрость.

Поклонившись еще ниже, пока его лоб не коснулся земли, он сказал: «Этот раб не смеет»

Глядя на него сверху вниз, Лираэль усмехнулась. “Ах, ты вполне смеешь. Мало кто может ворваться в колонию Змей Преисподней с открытыми глазами. Прекрати пресмыкаться и встань!”

Не протестуя, Сэнд поднялся на ноги.

Приподняв его лицо пальцем под подбородком, Лираэль с мрачным выражением посмотрела

ему в глаза. «Я спрошу в последний раз... ты понимаешь последствия предательства?» Словно в подтверждение ее слов, Сэнд почувствовал, что теряет контроль над своим телом, а сердце болезненно сжалось в груди. Стиснув зубы от боли, он кивнул.

Отпустив его подбородок, Лираэль с сияющей улыбкой выпрямилась и взъерошила ему волосы. «Хороший мальчик.»

Глубокое чувство унижения клокотало в его груди, когда с ним обращались как с домашним животным, но Сэнд проглотил свою гордость и засунул ее поглубже.

«Ну, раз уж ты такой умный, я думаю, что должна тебя вознаградить.» Задумчиво постукивая себя по подбородку, она сказала: «Хмм... как насчет того, чтобы я научила тебя магии?»

В течение долгого времени Сэнд пялился на нее безучастно, не вникая в суть. Он действительно не мог поверить словам, слетевшим с ее губ.

«Наа... не смотри на меня так. Я сказала, что научу тебя магии. Что в этом странного?» Она принялась возбужденно расхаживать взад и вперед. «Я так чертовски старалась, чтобы мой осколок Костного Мозга Нежити слился с моим Подземельем, но он просто не двигается с места. Но здесь я нахожу ребенка, которому по слепой удаче удалось слиться с двумя осколками с такой большой синергией, что они даже продвигаются вместе.» Она всплеснула руками. «Это несправедливо.» Повернувшись к Сэнду и заметив его непонимающий взгляд, она сказала: «И ты не понимаешь ни единого слова из того, что я говорю, не так ли?»

Она вздохнула. «Ну, не волнуйся, я вырежу свои знания в твоем черепе, и мы посмотрим, был ли твой выбор осколков удачным. И даже если все остальное не удастся, у меня будет Чемпион, который сможет управлять моим Подземельем изнутри.»

Наконец-то к Сэнду вернулось самообладание, и он не смог сдержать дикого восторга. Никогда, даже в самых смелых мечтах, он не думал, что такая возможность выпадет на его долю. Все его негодование по поводу того, что она так грубо обращается с ним, и ее снисходительного обращения улетучилось, как темные тучи от порыва ветра, открыв солнце, ярко сияющее позади. Разве не поэтому он планировал стать ее рабом - чтобы узнать больше о магии и увеличить свою силу? Разве не поэтому он решил унижить себя и польстить ей, выставляя напоказ свою ценность, как петушок в жару, только чтобы она бросала ему еще больше объедков? Теперь она представляла ему его конечную цель на серебряном блюде в самом начале их отношений. Внезапно она стала ослепительно красивой в его глазах.

Прежде чем она успела передумать, Сэнд опустился на одно колено и низко поклонился. "Ученик приветствует Госпожу."

<http://tl.rulate.ru/book/26354/554207>